

ПРОБЛЕМЫ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ БОСПОРА

VI—II вв. до н. э.

(По поводу выхода книги В. А. Анохина
«Монетное дело Боспора». Киев, 1986)

Вопросы чеканки монет Боспора, крупнейшего в Северном Причерноморье государственного образования, продолжают привлекать к себе внимание исследователей. Однако со времени выхода классического общего исследования А. Н. Зографа "Античные монеты" (М., 1951) и книги Д. Б. Шелова "Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э." (М.—Л., 1954) не появлялось монографической разработки монетного дела Боспора на протяжении всех периодов его существования. Поэтому недавний выход книги В. А. Анохина "Монетное дело Боспора" (Киев, 1986) следует признать заметным явлением в советской нумизматической литературе.

Книга В. А. Анохина посвящена истории монетного дела Боспора с начала возникновения чеканки и до ее окончания. Автор считает, что по истории монетного дела Боспора нет исследований широкого хронологического диапазона, а "в работах обобщающего характера отсутствуют методические разработки по хронологии, типологии, весовым нормам монет и пр." (с. 4). Таким образом, выделен круг проблем, решению которых должно помочь его исследование. Однако хотелось бы отметить, что именно этим проблемам посвящено исследование А. Н. Зографа, чей очерк не только охватывает широкий хронологический диапазон, но и содержит разработку вопросов хронологии, типологии и метрологии монет Боспора. О книге Д. Б. Шелова, охватывающей период боспорской чеканки с VI по II в. до н. э., никак нельзя сказать, что она носит эмпирический характер. Четыре десятка статей К. В. Голенко также содержат ценные материалы и могут служить основой для исследования типологии и метрологии боспорских монет. История монетного дела Боспора первых веков нашей эры, основанная на поштемпельном анализе более 20 тысяч монет с учетом данных метрологии и результатов химического анализа царского золота и меди, помогает решить ряд проблем по истории этого государства¹.

Таким образом, В. А. Анохин творил не на пустом месте, и намеченные им выводы требуют пристального рассмотрения и сравнения со сложившимися представлениями. Особое внимание должно быть уделено самим методам хронологической классификации монетного дела. При этом сразу бросается в глаза, что и дата возникновения чеканки, и дата последней боспорской эмиссии, приведенные автором, не соответствуют нумизматическим данным. К сожалению, эта новизна — не достоинство рассматриваемого исследования, а его существенный недостаток.

¹ Šelov D., Pochitonov E. K. V. Golenko zemřel // Numismaticke listy. 1976. XXXI. Č. 2. P. 57–60. N° 1, 2, 4–11, 14–17, 19–24, 30–34, 37, 38, 41–42, 45–47, 52–61, 63–73, 75–76; Frolova N. A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus A. D. 69–238 // BAR I. Oxf., 1979; eadem. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus A. D. 242–341/342 // BAR I. Oxf., 1983.

Ведь хронология монетной чеканки Боспора в книге В.А. Анохина сводится к произвольному распределению всех монет от второй половины VI в. до н.э. до начала I в. до н.э. по десятилетиям. К тому же конец чеканки, определенный как 633 г. б.э. = 336 г. н.э. (с. 130), основывается на ошибке в прочтении даты на статерах последнего Рескупорида, выпущенных в 638 г. б.э. = 341 г. н.э. (с. 132–133). Статеры 638 г. б.э. происходят из Тиритакского клада 1946 г. (1 экз.), Кепского клада 1962 г. (7 экз.), клада с Шум-речки (Анапа, 1972) (1 экз.) и Гай-Кодзорского клада (Анапский р-н, 1977) (1 экз.). Дата на них четко различима – НАХ, т.е. 638 г. б.э. = 341 г. н.э., но эту дату автор без всякого основания считает "ошибкой резчиков".

Вызывает удивление и периодизация монетного дела Боспора, предложенная автором, которая разбита на следующие периоды: 1) автономный (около 530–379 гг. до н.э.); 2) период ранних Спартокидов (около 379–275 гг. до н.э.); 3) время денежного кризиса (около 275–210 гг. до н.э.); 4) период поздних Спартокидов (210–109 гг. до н.э.); 5) понтийский период (около 109–15/14 гг. до н.э.); 6) раннеримский период (14/13 г. до н.э. – 91/92 г. н.э.); 7) среднеримский период (93/94 – 210/211 гг. н.э.); 8) позднеримский период.

Хронологических границ последнего периода автор не приводит, хотя все остальные даны им с поразительной, но ничем не оправданной точностью. Если обратиться к историографии периодизации монетного дела Боспора (ее вообще нет в книге В.А. Анохина), то следует напомнить, что А.Н. Зограф предложил четкую периодизацию истории античных монет, которую, как он полагал, необходимо учитывать при обзоре развития монетного дела в каждом отдельном центре. Выделены периоды: архаический, классический, эллинистический и императорский – от возникновения принципата до правления Анастасия (491–518 гг. н.э.)². Эту хорошо продуманную периодизацию принимают Д.Б. Шелов³ и другие советские нумизматы, поскольку она учитывает весь путь исторического развития античного общества. Предлагаемая же периодизация противоречит общепринятой хронологии не только Боспора, но и всего древнего мира. В науке давно устоялись такие понятия, как Рим эпохи царей, Рим эпохи Ранней республики, позднереспубликанского периода, точно так же, как Рим периода Ранней и Поздней империи⁴. Однако терминов "раннеримский, среднеримский и позднеримский периоды" не существует.

Точно так же не подходит к понятию ранней боспорской чеканки и термин "автономный период", который В.А. Анохин ограничивает 530–379 гг. до н.э. Что имел в виду автор под этим понятием? Если автономия понимается им как период существования независимого полиса, то Пантикапей всегда оставался им в той или иной степени⁵. Если же автор использует в книге для своей периодизации термин "автономный" в том смысле, как его давал Н. Эккель (т.е. до включения данного полиса в Римскую империю или в сферу влияния Рима), то этот период должен включать весь чекан от середины VI до I в. до н.э., а не до 379 г. до н.э. Почему в качестве конечной даты автономного периода выбран именно 379 г. до н.э.? Почему следующий за ним хронологический отрезок поименован периодом "ранних Спартокидов"? Этот монархический род пришел к власти, как известно, в 438 г. до н.э. (Diod. XII. 31)⁶: если же этот период начинать с Левкона I, то его правление началось в 389, а не в 379 г. до н.э. Аргументов в защиту столь четкой хронологической границы первого периода в книге не содержится, и сам

² Зограф. Античные монеты. С. 94 сл.

³ Шелов. Монетное дело...

⁴ Машкин Н.А. История древнего Рима. М., 1956; Кузицин В.И. История древнего Рима. М., 1982.

⁵ Блаватский В.Д. Пантикапей. М., 1964. С. 24–94.

⁶ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1984. С. 82–144.

автор подчеркивает, что его схема "не учитывает политических ситуаций — смены династий Археанактидов и Спартокидов, смены правлений отдельных Спартокидов, разной их продолжительности и др." (с. 18). Если добавить, что не приняты во внимание и особенности социально-экономического развития Боспора, то приходится заключить, что даты периода автономной чеканки искусственны и непонятны.

К вопросам монетной хронологии В.А. Анохин подходит предельно просто: все даты эмиссий он устанавливает чисто арифметически, произвольно, предполагая, будто каждая выделенная им серия или выпуск пантикапейских, нимфейских, фанагорийских или феодосийских монет "соответствовала какому-то отрезку времени, циклу" (с. 16), а "вопрос продолжительности циклов может быть упрощенно сведен к попытке найти такие узкие хронологические отрезки, в течение которых могли выпускаться отдельные серии монет" (с. 17). На основе этих не очень ясных утверждений далее конструируется удивительный тезис, что все циклы равны десятилетиям. После этого следует итоговое заключение: поскольку от 530 до 379 г. до н.э. прошло 150 лет, то "на 150 лет чеканки приходится выпуск примерно 13–14 серий, что и дает периодичность около 10 лет" (с. 17). Однако в начале следующей страницы автор насчитывает в автономном периоде уже не 13–14, а 16 серий. Тем не менее этот метод датировки по десятилетиям принят за основу истории всего монетного дела Боспора. Считая, что ранняя дата чеканки Пантикапея — середина VI в. до н.э. — фактически никем не была обоснована и опираться при вычислении хронологических границ автономного периода на нее нельзя, он обращается к "верхней" дате этого периода, за которую он принимает дату присоединения Феодосии при Левконе I (389/388 — 349/348 гг. до н.э.). Поэтому заключительные эмиссии Феодосии он датирует 390–380 гг. до н.э., не ссылаясь при этом ни на одного из исследователей, занимавшихся чеканкой Феодосии⁷, в частности на Д.Б. Шелова, установившего, что Феодосия утеряла свою самостоятельность еще в первые годы правления Левкона I⁸. Итак, В.А. Анохин отталкивается от даты 380 г. до н.э., полагая, что именно эта дата "позволяет установить следующие ориентировочные даты всех серий Пантикапея, если отводить на каждую из них в среднем по десять лет": серии П-1 — 540–530 гг. до н.э., П-2 — 530–520 и т.д. до П-16 — 390–380 гг. до н.э. (с. 17).

Результатом произвольного обращения с методом хронологической классификации, а правильное, игнорирования этого метода, явилось расхождение датировок одних и тех же выпусков, данных на разных страницах книги. Так, в названии первой главы стоит дата начала автономного периода — 530 г. до н.э., а на с. 17 первая пантикапейская серия монет (П-1) датирована 540 г. до н.э. Каким образом она получена, неясно. Конец автономного периода в заголовке — 379 г. до н.э., а в тексте (с. 17) последняя серия автономного периода (П-16) имеет дату 390–380 гг. до н.э.

Приведенная автором хронологическая канва выпусков первых серий Пантикапея неверна, и вследствие его ошибочного представления о том, что каждый номинал выпускался последовательно только через 10 лет, В.А. Анохин допускает, что тетробол, триобол, драхма и ее фракции не могли быть отчеканены одновременно. Исходя из этого предположения, он не только датирует, но и формирует серии, состоящие из однотипных монет: П-1 (тетробол) — 530–520; П-2 (триобол) — 520–510; П-3 (драхма) — 510–500 и т.д., в то время как во всех античных центрах (например в Афинах VI–V вв. до н.э.) все номиналы одного и того же типа (декадрахма, тетрадрахма, дидрахма, драхма, триобол и более мелкие фракции обола в 5, 4, 3, 2, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и т.д.) выпускались одновременно⁹.

⁷ Шелов Д.Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды // ВДИ. 1950. № 3. С. 171.

⁸ Он же. Монетное дело ... С. 42.

⁹ Head B. V. *Historia Numorum*. Oxf., 1911. P. 386–372.

Подобная система чеканки монет существовала на Эгине¹⁰, в Коринфе¹¹ и других античных городах, она вытекает из самой природы денежного обращения.

Можно привести другой пример. Пантикапейские монеты одного и того же типа "голова льва – вдавленный квадрат" (триобол) (табл. 1, 4) В.А. Анохин датирует 500–490 гг., а драхму, по стилю ничем не отличающуюся от триобола (табл. 1, 7), датирует 490–480 гг. (с. 136 сл.). При этом игнорируются все те аргументы, на которых прежде строили свою систематизацию монет раннего Боспора А.Л.Бертье-Делагард, А.Н. Зограф, Д.Б. Шелов. Автор отвергает датировку начала эмиссий серебра в Пантикапее серединой VI в. до н.э.¹² на том основании, что первые монеты Афин, Эгины, Коринфа относятся к 560–550 гг. до н.э. (с. 17). Но именно такие данные, как общие принципы развития техники чеканки и эволюции quadratum incusum, присущи в одинаковой мере и пантикапейским, и всем типам монет греческих городов периода архаики.

Систематизации монет раннего периода посвящен в книге отдельный параграф (с. 5–15). Прежде всего следует сказать, что монеты не разбираются по штемпелям. В каталоге, который по сути своей является списком монетных типов, приводится только один экземпляр монеты каждого типа, а известное автору количество монет этого типа (только автономного периода) указано в скобках. Проверить же наличие данного в скобках числа монет, их вес, место хранения невозможно, так как все эти необходимые данные отсутствуют. Поэтому относиться серьезно к решению В.А. Анохинам вопросам систематизации и метрологии ранних монет Боспора (с. 20–23) нельзя.

Итак, проведя систематизацию монет Пантикапея "автономного" периода, автор разбил их на 16 серий. Но при описании серий от П-1 до П-16 допущены расхождения в датах с серии П-1 до П-6 на 10 лет, с серии П-7 до П-16 на 10–12 лет:

Текст (с.17)	Каталог	Текст (с. 17)	Каталог
П-7 (480–470)	(470–460)	П-12 (430–420)	(423–413)
П-8 (470–460)	(460–450)	П-13 (420–410)	(413–403)
П-9 (460–450)	(450–438)	П-14 (410–400)	(403–393)
П-10 (450–440)	(438–433)	П-15 (400–390)	(393–389)
П-11 (440–430)	(433–423)	П-16 (390–380)	(389–379)

Начиная с серии П-6 расхождения между текстом и каталогом касаются и центров чеканки. Так, в каталоге в серию П-6 помещены выпуски храма Аполлона (А-1), который, по мнению автора, чеканил монеты типа "голова льва – квадрат с двумя точками" (кат. № 14). Таким образом, он относит к эмиссиям храма Аполлона пантикапейские монеты, даже ничем не доказывая этого положения. Следующая серия монет Пантикапея (П-7) в тексте состоит из двух выпусков (№ 15–16) того же типа "голова льва – квадрат, 4 точки" (с. 7) и нового типа "муравей – квадрат, 2 точки" (№ 18). При этом автор заключает, что "использование особого типа аверса – муравья вместо привычного – головы льва" – легко можно объяснить стремлением избежать смешения мелких номиналов... (с. 7 сл.). Следовательно, эти типы монет объединяются в один выпуск и относятся к пантикапейским. Но в каталоге тип с муравьем (№ 18) отнесен к выпускам храма Аполлона (А-2). Путаница продолжается и далее. В каталоге все в том же выпуске храма Аполлона (А-2) указано, что храм отчеканил еще и монеты типа "голова льва – квадрат с двумя точками" (№ 17). Но монеты этого типа В.А. Анохин еще ранее поместил в серию А-1, которую датировал вместе с серией П-6 490–480 гг. Теперь же один и тот же тип монет, один и тот же номинал он датирует

¹⁰ Ibid. P. 394–396.

¹¹ Ibid. P. 398–400.

¹² Зограф. Античные монеты. С. 164; Шелов. Монетное дело ... С. 13 сл.

временем 470–460 гг. Причем в выпуске А-1 (№ 14) указывается: номинал – гемиобол, вес – 0,57 г, количество экземпляров – 18. В выпуске А-2 (№ 17) – гемиобол, вес – 0,25 г, количество экземпляров – 76. На табл. 1 № 14 и 17 – монеты одного и того же типа, но явно двух различных номиналов, так как № 14 больше по виду и размеру № 17 в два раза. Иными словами, недопустимо датировать однотипные монеты годами с разницей в 30 лет. Для решения же вопроса о номиналах автор должен был привести известные ему веса 18 (А-1) и 76 монет (А-2). Кроме того, помещенный в этот же выпуск А-2 уже упомянутый нами тип монет с изображением муравья и двумя точками (№ 18) отличается от типа монеты “муравей – четыре точки” (№ 13) только своим реверсом.

Тем не менее В.А. Анохин относит № 13 (с. 136) к выпускам Пантикапея, а № 18 к эмиссии храма Аполлона (с. 137). Вопрос о том, чему может доверять читатель – данным текста или данным каталога, можно уже не ставить, так как непозволительная небрежность в обращении с таким важным источником, каким являются монеты, легкомысленное отношение к принципу их хронологизации не вызывают сомнений.

То же самое можно сказать и о следующей серии П-8. В каталоге она датируется временем 460–450 гг. (с. 137), а в тексте – 470–460 гг. (с. 18). Но в тексте не сказано, что на Боспоре в это время чеканил монету еще и храм Аполлона, а в каталоге к этому периоду отнесены эмиссии А-3 и А-4. При описании монет, из которых состоит серия А-3, допущены ошибки. Монета № 24 с изображением льва на л.с. имеет на реверсе не четырехлучевую, а восьмилучевую звезду (табл. 1, 24), точно так же, как и монета № 25 с изображением муравья на л.с. (табл. 1, 25). Опять-таки монета № 25 с изображением муравья на л.с. отнесена к эмиссии храма, а № 22 с изображением муравья и четырьмя точками на о.с. – к чекану Пантикапея. Получается, по В.А. Анохину, что монеты с муравьем с 460 до 413 г. одновременно выпускались Пантикапеем (№ 22) и храмом (№ 25, 47), точно так же как монеты с изображением льва начиная с 480 до 413 г. (с. 138) выпускались и храмом, и Пантикапеем. При этом автор совершенно игнорирует вопрос о монетной регалии, о доходах от чеканки монет, о разделе этих доходов, не приводя никаких аналогий этому явлению.

По мнению В.А. Анохина, в 460–450-е годы храм Аполлона выпускал монеты (А-4) типов “голова льва – АПОЛ” и “муравей – АПОЛ” (№ 26–28), т.е., по предложенной систематизации монет ранней чеканки Боспора, выходит, что монеты с буквами АПОЛ выпущены раньше, чем монеты тех же типов, но с буквами ПА (№ 29–32), которые он датирует 460–438 гг. С этим трудно согласиться хотя бы потому, что еще А.Н. Зограф указывал на эволюцию надписей на боспорских монетах: ПА или АП, потом ПАН, ПАНГ и, наконец, ПАНТІ. Монеты с надписью АПОЛ должны быть одновременны монетам с надписью из четырех или пяти букв. По систематизации, предложенной В.А. Анохиным, эволюции в написании имени города Пантикапея не наблюдается. Монеты с буквами ПА должны датироваться более ранним временем, чем монеты с надписью АПОЛ.

Путаницу в определении центра чекана монет с изображением муравья, которая существует в книге В.А. Анохина, наглядно можно представить в следующем виде:

Годы до н.э.	№ по каталогу	Центр чеканки
480–470 муравей – 4 таблетки	13	Пантикапей
470–460 муравей – 2 точки	18	храм Аполлона
460–450 муравей – две четырехлучевых звезды	22	Пантикапей
муравей – 8-лучевая звезда	25	храм Аполлона
муравей – АПОЛ	28	храм Аполлона

Годы до н.э.		№ по каталогу	Центр чеканки
450–438	муравей – 8-лучевая звезда, ПА	32	Пантикапей
	муравей – 8-лучевая звезда, АП	35	храм Аполлона
438–433	муравей – 8-лучевая звезда, ПАН	38	Пантикапей
433–423	муравей – 8-лучевая звезда, ПАНТИ	41	Пантикапей
423–413	то же	47	Пантикапей
	муравей – АПОЛ	50	храм Аполлона
413–403	муравей – баран, ПАНТ	56	Пантикапей

Таким образом, по систематизации ранних монет Боспора, разработанной автором книги, получается, что на одном и том же монетном дворе в одно и то же время одни и те же монеты с изображением муравья на л.с. были чеканены двумя разными властями. Автор объясняет это таким образом: "... наиболее перспективным должно явиться предположение о двух эмитентах, равноправных относительно монетной регалии" (с. 13). Но этой гипотезе автора вряд ли найдется аналогия в истории монетного дела какого-либо античного полиса. Он усугубляет положение, вводя еще одного "эмитента", выпустившего, по его мнению, монеты "с неясной атрибуцией" (с. 10). В разделе, так и озаглавленном, он сравнивает монеты типа "лев – баран, ПАНТИ" с монетами Пантикапея типа "голова Аполлона – голова барана, ПАНТИ" (№ 57–58). Автор считает, что обе серии одновременны и, судя по надписям, чеканены на монетном дворе Пантикапея. "Однако ни то, ни другое обстоятельство не дают оснований включить их в число городских монет, поскольку одновременный выпуск монет одинаковых номиналов, но с различными изображениями, представлялся бы и нецелесообразным, и противоречащим всей практике боспорского монетного дела" (с. 10). Комментировать эту фразу излишне. Иными словами, тип монет "голова Аполлона – баран, ПАНТИ" на с. 10 отнесен к монетам с неясной атрибуцией, т.е. к неизвестному центру, а в каталоге они (№ 57–58) отнесены к храму Аполлона (А'7), несмотря на то, что на монете помещена надпись ПАНТИ. Но В.А. Анохин так объясняет этот факт: "Город переходит к выпуску монет с головой барана (№ 54–56). Аполлонийские монеты заимствуют этот тип вместе с надписью ПАНТИ" (с. 14). Далее он пишет: "Отказавшись по каким-то причинам от помещения надписи АПОЛ, второй эмитент сохранил свою самостоятельность, заменив надписи полным и даже еще более выразительным эквивалентом – изображением Аполлона, то есть того божества, которое, конечно, и подразумевала эта надпись" (с. 14). Таким образом, по В.А. Анохину, получается, что изображение Аполлона заменило собой этникон города. С такими идеями спорить, конечно, не приходится.

Но и это еще не все, что можно сказать о недопустимости систематизации ранних пантикапейских монет, построенной в основном на ошибочных представлениях автора. Монеты с изображением муравья, ранее отнесенные к Пантикапею (№ 22), и монеты этого же типа л.с., но с восьмилучевой звездой на реверсе, отнесенные им к чекану храма Аполлона (№ 25), на с. 10 приписаны уже к монетам с неясной атрибуцией. Отсюда идут и просчеты в датировках, что особенно выявляется при вычислении хронологических границ выпусков аполлонийских монет, описания которых даны в тексте, на с. 10–14.

Текст	Серия серебра храма Аполлона	№ каталога	Синхронность выпускам Пантикапея	Дата по каталогу до н.э.
С. 11–12	I серия	26–28	П-8	460–450 (с. 137)
С. 11	II серия	48–50	П-12	423–413 (с. 138)
С. 12	III серия	33–35	П-9	450–438 (с. 137)

Из таблицы видно, что третья серия храма выпущена на 25 лет раньше, чем вторая. Но в каталоге эмиссии монет храма автор делит уже не на серии, а на выпуски от А-1 до А-8 и дает им датировки, отличные от датировок, приведенных на страницах текста. В тексте на с. 12, прав. стб., неожиданно объявляется, что чеканка "Аполлонии" в целом "возникает одновременно с пантикапейской серией П-6", т.е. в 480–470 гг., а не в 460–450 гг., как указывается на этой же странице (с. 12, лев. стб.): "... возвращаясь к первой серии монет с надписью АПОЛ, остается признать, что они вместе с монетами со звездой синхронны пантикапейской серии П-8". Возникает вопрос, какой из дат начала "аполлонийской" чеканки придерживается сам автор – 460–450 или 480–470 гг.?

Столь же запутаны данные и о конце храмовой чеканки. Автор пишет: "Наиболее легко определяется место последней серии, идентичной по типу реверса серии П-9" (с. 11, лев. стб.), которая получает дату 450–438 гг., но в каталоге после этой серии идут еще выпуски А-6 (№ 48–50), датируемые 423–413 гг., А-7 (№ 57–58) с датой 413–403 гг. до н.э. и А-8 (№ 70–72) с датой 403–393 гг. до н.э. Следовательно, в книге имеются и две даты конца чеканки храма Аполлона – 450–438 и 403–393 гг. до н.э. Это нельзя расценить иначе, как небрежность и безответственность, недопустимые в научном труде.

Не следует напоминать, что к храму Аполлона (или к городу Аполлонии) можно относить только монеты, имеющие на о.с. буквы АПОЛ, как это и считали все писавшие о них ученые. Этих монет известно всего только четыре типа: 1) лев – квадрат, АПОЛ (№ 26); 2) муравей – квадрат, АПОЛ (№ 28); 3) лев – квадрат, разделенный на прямоугольники, звезда, АПОЛ (№ 48); 4) муравей – квадрат, разделенный на прямоугольники, АПОЛ (№ 50). Спорными могут быть типы: 1) лев – квадрат, звезда, АП (№ 34); 2) муравей – квадрат, звезда, АП (№ 35). Датировка этих типов монет должна остаться прежней. Д.Б. Шелов предлагал датировать монеты с АПОЛ второй–третьей четвертями V в. до н.э. Новыми аргументами в пользу датировки третьей четвертью V в. до н.э. могут явиться данные недавних раскопок Пантикапея, по которым храм был воздвигнут в Пантикапее около середины V в. до н.э.¹³ Таким образом, если скорректировать результаты исследований археологии Боспора с нумизматическими данными, то, по-видимому, монеты с надписью АПОЛ могут датироваться второй и третьей четвертью V в. до н.э.

Что же касается монет с изображением муравья на л.с., то прежде всего следует привести описание всех известных 12 типов, которые отличаются только изображениями оборотных сторон: 1) квадрат и 4 точки (№ 13); 2) квадрат и 2 точки (№ 18); 3) квадрат, разделенный на прямоугольники, в двух из которых по четырехлучевой звезде (№ 22); 4) квадрат и восьмилучевая звезда (№ 25); 5) квадрат с буквами АПОЛ (№ 28); 6) квадрат с четырьмя прямоугольниками, на двух из них ПА и восьмилучевая звезда (№ 32); 7) квадрат с четырьмя прямоугольниками, на двух из них буквы ПА и четырехлучевая звезда (№ 35); 8) квадрат, буквы ПА и восьмилучевая звезда (№ 38); 9) квадрат с четырьмя прямоугольниками, на них ПАНТИ и восьмилучевая звезда (№ 41); 10) квадрат с восьмилучевой звездой, вокруг ПАНТИ (№ 47); 11) квадрат, разделенный на прямоугольники, восьмилучевая звезда, АПОЛ (№ 50); 12) л.с. – муравей, о.с. – квадрат, внутри него голова барана, вверху ПАНТИ (№ 56). Из описания типов видно, что типы оборотных сторон монет с муравьем проходят такую же эволю-

¹³ Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // МИА. 1957. 57. С. 29–33; Пичикян И.Р. Ордерная архитектура Северного Причерноморья // ВДИ. 1975. № 1. С. 120; он же. К методике реконструкций античных ордерных фасадов по архитектурным деталям // КСИА. 1978. Вып. 152. С. 75–76; он же. Малая Азия – Северное Причерноморье. М., 1984. С. 156–170; Толстиков В.П. Святилище на акрополе Пантикапея // ВДИ. 1987. № 1. С. 113.

цию, как и типы о.с. монет Пантикапея. Считать их чеканкой храма Аполлона, если на них стоят надписи ПА, PAN, PANTI, нет оснований. Бесспорно, что монеты Пантикапея с указанными легендами, монеты с надписями АПОЛ и монеты с изображением муравья и надписями ПА, PAN, PANTI и АПОЛ объединены общностью типов то лицевых, то оборотных сторон, а монеты без надписи раннего времени с изображениями на л.с. головы льва или муравья — общностью типов оборотных сторон.

Необходимо собрать все типы монет Пантикапея, Мирмекия и монет с надписью АПОЛ и разобрать их по штемпелям. В результате сравнения штемпелей можно было бы увидеть, с какого времени на монетном дворе Пантикапея стали чеканить монеты с изображением муравья. Этой работы пока что никто не проделал, как не сделал этого и В.А. Анохин. Если же не принимать во внимание сам тип изображения муравья как говорящую эмблему города Мирмекия, то можно приписать их чекану Пантикапея, потом чекану храма Аполлона, а монеты с муравьем без надписей объявить "монетами с неясной атрибуцией", как это и сделано в книге (с. 10). Если же учесть, что изображение муравья служило говорящей эмблемой Мирмекия, как изображение тюленя (*φώκη*) на монетах города Фокеи (650—479 гг. до н.э.)¹⁴ и лист сельдерея (*σέλωρον*) на монетах Селинунта (*Σελινοῦς*), города в Сицилии¹⁵, то следует обратить внимание на удивительное сходство и эволюцию типов изображений на о.с. монет Пантикапея и Мирмекия. Объяснение идентичности типов можно найти только в предположении о союзной чеканке этих городов.

Что такое союзная чеканка? Это принятие двумя или более городами общей типологии и единой системы весов для своих монет. Решение союзных городов выпускать совместно монеты, типы изображений на которых в той или иной степени идентичны, свидетельствует, как считает Л. Уоррен, о поразительной жизнеспособности этих полисов и практической деятельности¹⁶. Примером самой древней чеканки союзной монеты являются эмиссии Аркадской лиги, создание которой Л. Уоррен относит к VI в. до н.э.¹⁷, а М. Каспари — к концу VI в. до н.э.¹⁸ На рубеже VI—V вв. появляется Беотийский союз, а несколько позже — Акарнанская лига, Этолийская, Эолийская, Фессалийская, Халкидская, Эпирская, Ликийская, Ахейская, Локрийская лиги, первая и вторая Афинская конфедерация, Дельфийская амфикистия, Ионийская лига и другие¹⁹. Внутреннее устройство, структура союза включают не только чрезвычайно полную монополию на чеканку самого союза, но в то же время предоставляют полную свободу чеканки монеты каждому отдельному городу, входящему в союз. Помимо этого наблюдается и промежуточная средняя стадия²⁰. В некоторых случаях отдельные города, не потеряв права на собственную чеканку, и без вмешательства федерального правительства, для общего удобства (а в основном для удобства небольших городов) использовали для чеканки своей монеты центральный монетный двор, применяя для эмиссий своих монет штемпели центрального монетного двора²¹. Характерным признаком союзной чеканки служат общие типы изображений то на лицевой, то на оборотной стороне монеты. Так, на южноиталийских союзных монетах городов Великой Греции архаического времени на одной из сторон при-

¹⁴ Gardner P. The Types of Greek Coins. Cambr., 1883. Pl. IV, 7.

¹⁵ Imhoof-Blumer G., Keller O. Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klassischen Altertums. Lpz, 1889. S. 55, № 9—12. Taf. IX, 9—12. А.Н. Зограф приводит и другие примеры (Античные монеты. С. 57).

¹⁶ Warren L. An essay on Greek Federal Coinage. L., Cambr., 1863. P. 1—12.

¹⁷ Ibid. P. 11.

¹⁸ Caspari M.O.B.A. Survey of Greek Federal Coinage // JHS. 1917. 37. P. 168—179.

¹⁹ Ibid. P. 168—180.

²⁰ Ibid. P. 177.

²¹ Warren. Op. cit. P. 10.

существует тип самого города, выпустившего монету (например, на монетах Каулонии — Аполлон, Посейдонии — Посейдон, Кротона — треножник, Сибариса — бык), а на оборотной стороне — тип одного из изображений монет любого другого союзного города²². Поэтому появились монеты Кротона и Сибариса, Кротона и Пандосии, Посейдонии и Сибариса и другие²³.

Другой характерной чертой союзной чеканки городов является единая весовая система, по которой чеканятся монеты каждого союза²⁴. Ученые, исследовавшие союзную чеканку, рассматривают этот факт как свидетельство широких коммерческих и политических отношений, существовавших между городами союзов. Для подтверждения гипотезы о существовании союзной чеканки на Боспоре в конце VI — второй половине V в. до н.э. важны следующие моменты: возникновение чеканки союзов городов в конце VI в. до н.э., идентичность типов изображений, единая весовая система, анэпиграфность монет, практика чеканки союзных монет на одном монетном дворе наряду с собственной местной чеканкой, коммерческий и политический характер части монетных союзов и равноправие между городами — членами любого монетного союза²⁵. Примером подобной чеканки могут быть эмиссии монет союза городов — Фокеи, Теоса, Массалии, Эрифр. Анэпиграфные электровые и серебряные монеты Фокеи первой половины VI в. до н.э. с изображением головы грифона, герба Теоса, часто приписывали Теосу²⁶. В Массалии, колонии Фокеи, чеканились монеты с типами Фокеи²⁷. Появление теосского грифона на фокейских монетах объясняют легендой об основании Фокеи кодридскими царями из Теоса и Эрифр. Грифон, герб теосцев, часто изображался на фокейских монетах, в то время как от изображения "обнаженного всадника"²⁸ (Эрифра?) на анэпиграфных монетах Фокеи воспроизводили только голову коня и тюленя слева от нее²⁹.

Следует сказать, что мысль о принадлежности чеканки союзу боспорских городов принадлежит Ю.Г. Виноградову³⁰, который предложил новую интерпретацию монет с надписью АПОΛ, видя в них эмиссию конфедерации боспорских полисов — одновременно военной симмахии и религиозной амфиктионии, а в легенде АПОΛ — имя бога Аполлона Врача³¹. Эмиссии монет с надписью АПОΛ Д.Б. Шелов датировал второй-третьей четвертью V в. до н.э.³² По мнению Ю.Г. Виноградова, монета чеканилась от имени храма бога Аполлона, строительство которого на акрополе Пантикапея приходится как раз на вторую четверть V в. до н.э.

Возвращаясь к эмиссиям в Пантикапее и Мирмекии серебряных монет, следует отметить, что монеты первого древнее монет второго, так как тип их оборотной стороны проходит более длительную эволюцию, чем в Мирмекии (монета последнего с вдавленным четырехугольным квадратом не была известна Д.Б. Шелову)³³. Но с того момента, когда типы реверса монет Мирмекии и Пантикапея совпадают³⁴ (конец VI в. до н.э.), можно полагать, что на Боспоре были

²² Gardner. Op. cit. P. 10; Зограф. Античные монеты. С. 98.

²³ Gardner. Op. cit. P. 31. Pl. VI, 1, 2, 16, 17.

²⁴ Caspari. Op. cit. P. 177; Gardner. Op. cit. P. 33.

²⁵ Caspari. Op. cit. P. 180.

²⁶ Balcer J.M. Phokaia and Teos. A Monetary Alliance // Schweizerische numismatische Rundschau. 1970. Bd II. P. 26. Pl. 4, 16–19, 20–21.

²⁷ Ibid. Pl. 7, 72–74.

²⁸ Ibid. Pl. 5, 38.

²⁹ Ibid. Pl. 5, 39.

³⁰ Доклад на конференции, посвященной памяти В.Ф. Гайдукевича (Ленинград, февраль 1984 г.).

³¹ Изложение его гипотезы см.: Толстикова В.П. К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ. 1984. № 3. С. 47. Прим. 95.

³² Шелов. Монетное дело... С. 212. № 14; Schelov D.B. Coinage of the Bosphorus VI–II B.C. Oxf., 1978. P. 185 f. Not. 17–18. Pl. 1. № 14.

³³ Анохин. Монетное дело Боспора. № 6 (ГИМ. А 6679).

³⁴ Там же. № 17 — Пантикапей. № 18 — Мирмекий.

предприняты попытки к созданию союза двух этих городов. Идентичность типов их оборотных сторон, надписей и единая весовая система в течение целого столетия могут быть объяснены существованием между ними той конфедерации, которая известна нам, например, между городами Фокеей и Митиленой, так как монеты обоих городов аэпиграфны, чеканены по единой весовой системе и определить ранние монеты Митилены V в. до н.э. трудно³⁵, ибо они даже не имеют отличительных знаков, а о союзе их имеется надпись, найденная на острове Лесбос³⁶.

Достижения историков и археологов в изучении истории боспорских полисов середины VI—V в. до н.э. позволяют сделать предположение о союзной чеканке Пантикапея и Мирмекия с конца VI до второй четверти V в. до н.э. Изменение политической ситуации сделало возможным создание союза боспорских городов, объединившего и взявшего под свое покровительство большинство полисов Боспора. Доказательством существования этого союза могут быть монеты с изображением муравья и надписями ΠΑ, ΠΑΝ, ΠΑΝΤΙ, а также монеты с изображением муравья и надписью ΑΠΟΛ. Монеты храма Аполлона второго типа имеют на д.с. изображение головы льва в фас, которое присутствует на монетах Пантикапея с самого начала монетных эмиссий столицы Боспорского государства.

Образование монетного союза тесно связано с вопросом о военной симмахии боспорских городов. Как уже неоднократно отмечалось исследователями, изучавшими эту проблему, Ф.В. Шеловым-Коведяевым³⁷ и В.П. Толстиком³⁸, идея о союзе независимых боспорских полисов под эгидой Археанактидов в 480/479 г. до н.э. (Diod. XII. 31.1), выдвинутая вначале в осторожной форме Д.П. Каллистовым³⁹, принятая В.Ф. Гайдукевичем⁴⁰ разделенная некоторым образом В.Д. Блаватским⁴¹, получила свое развитие в работах Ю.Г. Виноградова⁴², который показал, что первоначально боспорское объединение сложилось как федеративный союз — симмахия. Это объединение полисов Боспорского государства произошло незадолго до политического оформления власти Археанактидов — в 80-х годах V в. до н.э.⁴³ Ю.Г. Виноградов полагает, что катализатором этого объединения была скифская экспансия, заставившая эллинские апойкии Боспора сплотиться в федеративный союз — симмахию для защиты своей независимости от варваров⁴⁴. Он полагает, что после успешного разрешения боспорско-скифского конфликта в пользу греков симмахия могла распаться, но могла существовать и дальше со статусом оборонительного союза⁴⁵. Мнения авторов по вопросу о длительности этого союза расходятся. В связи с этим исследования В.П. Толстикова заслуживают особого внимания. Им собраны археологические данные, свидетельствующие о том, что до первой четверти V в. до н.э. боспорские поселения развивались в мирной обстановке⁴⁶. Это заставляет обратить особое

³⁵ Seltman S. Greek Coins. L., 1960. P. 30.

³⁶ Tod M.N. A Selection of Greek Historical Inscriptions. II. Oxf., 1948. P. 36—38. № 112; Healy J.F. Notes on Monetary Union between Mytilene and Phokaia // JHS. 1957. LXXVII. P. 267 ff.; Bordenstedt F. Die Elektronmünzen von Phokaia und Mytilene. Mainz, 1983.

³⁷ Шелов-Коведяев Ф.В. Образование Боспорского государства: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1983; он же. История Боспора...

³⁸ Толстиков. К проблеме образования... С. 24.

³⁹ Каллистов Д.П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949. С. 193—197.

⁴⁰ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949. С. 42.

⁴¹ Блаватский В.Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. 33. С. 30; он же. О происхождении боспорских Археанактидов // Античная археология и история. М., 1985. С. 210.

⁴² Vinogradov Ju.G. Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes III 5. Jhr. v. Chr. // Chiron. 1980. 10. S. 69; он же. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 394—420.

⁴³ Виноградов. Полис ... С. 398.

⁴⁴ Там же. С. 417.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Толстиков. К проблеме образования ... С. 27—34.

внимание на нумизматические данные середины VI — первой четверти V в. до н.э. и на необходимость сопоставления их с археологическими. Типологическое единство оборотных сторон монет Пантикапея и Мирмекия, наблюдающееся на рубеже VI—V вв. до н.э. и свидетельствующее о зарождении монетного союза, позволяет подтвердить предположение Т.В. Блаватской, относившей формирование объединения боспорских полисов еще к рубежу VI—V вв. до н.э.⁴⁷ Одновременные эмиссии трех типов монет на Боспоре, принадлежащие Пантикапею, Мирмекию и храму-святилищу Аполлона, могут относиться ко времени конфедерации боспорских полисов, союз которых был одновременно военной симмахией, религиозной амфиктионией⁴⁸ и монетным союзом. Таким образом, предположение Ю.Г. Виноградова об аполлонийских монетах как о храмовой чеканке амфиктионии выглядит вполне обоснованным.

А.Н. Зограф считал, что храмовые выпуски принципиального отличия с типологической стороны от городских монет не имеют, поскольку религиозный характер типов в V в. до н.э. свойствен и городской чеканке. Храмовый чекан недолго: он шел в основном на оплату расходов и сделок, связанных с празднествами и играми, собиравшими большое число участников, примером чему служил храмовая чеканка Олимпии и Дельф в первой половине V в. до н.э.⁴⁹ Возможно, во второй половине V в. до н.э., уже после возведения святилища, создание конфедерации полисов ознаменовалось выпуском монет с надписью АПОΛ. Чекан их интенсивен, хотя кратковременен, так как количество таких типов оборотных сторон насчитывает всего четыре варианта. После прекращения эмиссий с надписью АПОΛ было отчеканено только четыре типа союзных монет: 1) лев — ПАНТИ; 2) муравей — ПАНТИ; 3) лев — баран, ПАНТИ; 4) муравей — баран, ПАНТИ. Утверждение на Боспоре династии Спартокидов, по-видимому, положило конец союзной чеканке. Что же касается монет Нимфея, Фанагории и Феодосии, то все они исследованы Д.Б. Шеловым, книга В.А. Анохина не содержит ничего нового.

Вызывает возражение и постановка В.А. Анохиным вопроса о денежно-весовых системах. При определении весовой системы ранних монет Пантикапея В.А. Анохин отверг метод, применявшийся Д.Б. Шеловым для вычисления нормального веса по всей массе монет, назвав его эмпирическим (с. 22). В приведенной им таблице II (с. 23), носящей название "Нормативный и наивысший вес боспорских серебряных монет (ок. 530—379 гг. до н.э.)", нет объяснения методу вычисления нормативного веса, а нормальный вес, указанный в таблице, не вычислен нигде в тексте. Кроме того, в таблицу III (530—379 гг. до н.э.) не включены серии монет от П-1 до П-4, хотя они в каталоге датированы этим временем.

Взять хотя бы серию П-2. Диапазон колебания весов триобола — от 3,02 до 2,28 г (17 экз.); по персидской системе весовая норма триобола — 2,73 г, следовательно, ее можно включить в таблицу III и считать, что она чеканена по персидской системе. Но в книге, на с. 22, написано, что серия П-2 чеканена по эгинской системе. Решить этот вопрос нельзя, так как веса 17 экз. не приводятся. Неясен вопрос о весовой системе серии П-5 — 490—480 гг. Монеты, входящие в нее, не отнесены ни к эгинской, ни к персидской (с. 22) системам, потому что веса младших номиналов этой серии соответствуют эгинской системе, а веса старших уступают им. Поэтому автор отнес драхму к персидской системе, поставив знак вопроса (с. 22 сл.) и заметив при этом: "В определении весовой системы приоритет следует отдавать весовым данным старшего номинала, которые опре-

⁴⁷ Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н.э. М., 1959. С. 9—16.

⁴⁸ Об амфиктионии и племенных союзах см.: Бузольт Г. Очерк государственных и правовых греческих древностей. Харьков, 1894. С. 72—82.

⁴⁹ Зограф. Античные монеты. С. 97 сл.

деленно указывают на понижение весовой нормы". Неизвестно лишь, как доказано, что только старший номинал определяет весовую систему. Следует отметить, что в тексте существует путаница и с весами серии П-6. Старшие номиналы внесены в персидскую систему весов, а младшие отсутствуют (с. 22).

В заключение следует сказать, что у В.А. Анохина переход на чеканку монет по персидской системе весов имеет четыре датировки: 1) с. 22 (справа) — конец VI в. до н.э.; 2) с. 22 (ниже) — 470–460 гг. (П-7); 3) с. 23 (справа) — табл. III — 530–379 гг. до н.э.; 4) с. 23 (слева) написано, что переход к персидской системе произошел ок. 490 г. до н.э. (также с. 24). Таким образом, выводы о персидской системе весов на Боспоре конца VI — IV в. до н.э. не подкреплены массовым материалом и не могут быть проверены, ибо в каталоге дан вес только одного экземпляра. Прекрасно выполненные фототаблицы могут быть хорошим пособием для коллекционера, так же как и описания монет к ним.

Проблемы чеканки монет IV–III вв. до н.э. рассматриваются В.А. Анохиным в главе "Период ранних Спартокидов (ок. 379–275 гг. до н.э.)" (с. 31–47). Всем исследователям, занимавшимся до него разработкой систематизации и хронологии чеканки Боспора IV–III вв., он приписывает не существующие в их работах недочеты. Так, например, он считает, что "Д.Б. Шелов только повторил А.Н. Зографа" (с. 31)⁵⁰, а "хронология выпусков монет Пантикапея IV–III вв., разработанная П.О. Карышковским⁵¹, не отражает действительного хода чеканки" (с. 33 сл.). Автор полагает, что и работа Е. Похитонова, посвященная хронологии пантикапейских золотых монет⁵², "неприемлема в большей своей части" (с. 32). Не отмечается и тот факт, что основу датировки золотых монет, выпуск которых является определяющим элементом для всего изучаемого периода, заложил еще К. Реглинг⁵³. В.А. Анохин уверен, что использование в качестве хронологической канвы для эмиссий серебра и меди датировки золотых статов, чему придавали решающее значение А.Н. Зограф, Д.Б. Шелов, П.О. Карышковский, имеет ограниченный характер "из-за немногочисленности выпусков золота", а потому "основу построения хронологии монетной чеканки Пантикапея IV в. до н.э. должны составлять многочисленные выпуски серебра" (с. 32).

Это положение нельзя признать правильным, так как хронология эмиссий золотых монет разработана не только методом стилистического сравнения изображений на них, но в основном построена на анализе совместных находок вкладах пантикапейских статов и золотых монет Филиппа II, статов Лампсака и кизикинов, а также на анализе находок в археологических комплексах⁵⁴. Поэтому наиболее действенным представляется метод, использованный А.Н. Зографом, Д.Б. Шеловым и П.О. Карышковским, которые разработали хронологическую классификацию серебра Пантикапея конца IV — III в. до н.э., взяв за основу хронологию пяти выпусков статов Пантикапея, предложенную К. Реглингом, а впоследствии ими самими же уточненную. Отрицая метод использования датировок эмиссий золотых монет в качестве хронологической канвы для выпусков серебра, В.А. Анохин тем не менее постоянно обращается к предложенной ими хронологии статов, пытаясь синхронизировать выпуски золота и серебра (с. 35 сл.),

⁵⁰ Шелов. Монетное дело ... С. 88–125.

⁵¹ Карышковский П.О. Рец. на кн.: Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. // СА. 1957. № 1. С. 277; он же. Стоимость монетных металлов в Ольвии и в Боспорском государстве в IV в. до н.э. // ВДИ. 1958. № 3. С. 134 сл.; он же. Заметки по нумизматике античного Причерноморья (9) // ВДИ. 1961. № 4. С. 116–119; он же. Заметки по нумизматике античного Причерноморья (11) // ВДИ. 1964. № 1. С. 134–139.

⁵² Pochitонов E. Nekolik spornych otazek neistarsich bosporskich minci // NS. 1960. № 6. S. 17–37.

⁵³ Regling K. Der griechische Goldschatz von Prinkipo // ZfN. 1931. XLI. S. 35.

⁵⁴ Шелов. Монетное дело ... С. 131–148.

но считает, что "определение общего количества и последовательности выпусков золота и серебра облегчает задачу их синхронизации" (с. 35). Здесь следует заметить, что установление "общего количества золота и серебра" — задача неразрешимая, тем более что оно ничего не может дать для их хронологии.

Что же касается эмиссий золотых монет Пантикапея, то автором не внесено ничего принципиально нового в их систематизацию. Как было выявлено предыдущими исследователями, по весу статеры распадаются на две группы — тяжелую и легкую. К. Реглинг, Д.Б. Шелов, А.Н. Зограф разбили выпуски статеров на пять групп. П.О. Карышковский вывел шесть групп, а В.А. Анохин — семь. Но его седьмая группа ничем не отличается от шестой группы, выделенной П.О. Карышковским. Просто он приводит как отдельный выпуск драхму аттического веса (П-27), ошибочно полагая, что весь набор номиналов, например дидрахм и драхм, не может быть выпущен одновременно. Поэтому выпуск золота он удлинняет на 10 лет, давая дату 284 г. до н.э. вместо 294 г. до н.э., которую привел П.О. Карышковский.

В разделе, посвященном систематизации монет IV—III вв. до н.э. (с. 32—36), даты семи различных хронологических групп золота не приведены. Систематизация золотых и серебряных монет этого периода разработана крайне небрежно. С золотом I группы (№ 91—92) соотнесены типы серебра и меди (№ 93—96, с. 32). Золото II группы (№ 97) имеет синхронные выпуски серебра (№ 98). Далее идет серия серебряных монет (№ 99—101), не соотнесенная ни с каким выпуском золота и без датировки. В тексте указан для нее только код — П-19 и П-20 (с. 33). В каталоге можно найти даты этого выпуска, но нигде не имеется аргументированных доказательств того, что серия П-19 относится к 359—349 гг. до н.э. Что же касается серии П-20, состоящей из одного типа серебра (№ 101), то о ней просто сообщается, что она относится к совместному правлению Спартока II и Перисада I, т.е. 349/8—344/3 гг. (с. 42). Золото III группы выпускалось совместно с серебром типа № 103, а следом за ним серебряные монеты (№ 104—108), которые не имеют соответствующих эмиссий золота (с. 34). IV группа золота (№ 109), одновременно с которой, по систематизации В.А. Анохина, выпущена только медь (№ 110—114), в тексте указана без дат (с. 35). В каталоге статер № 109 входит в серию П-24, которая датирована 314—310 гг. (с. 140). В тексте эта серия упомянута, но состав ее не приведен, зато дана датировка 314—311 гг. (с. 42). Таким образом, автор с легкостью оперирует и годами, и десятилетиями, не затрудняя себя объяснениями столь точных дат.

При описании золота V группы в тексте указан только статер № 115, даты не приведены (с. 35). Несколькими страницами ниже (с. 42) находим, что "правлением Евмела (310/9—304/3) можно датировать последний выпуск статеров тяжелого веса, не связанный ни с какими другими типами монет (П-25)". Заглянув в каталог (с. 141), можно узнать, что П-25 и есть № 115. О последней группе золота написано: "П-27 — золотые драхмы, серебряные тетрадрахмы, тетроболы и т.д. (№ 119—123)" (с. 35), причем указывается, что золото выпускается по аттической системе, а серебро — по хиосской (с. 42). Таким образом, из приведенного описания систематизации монет IV—III вв. видно, что она сделана бессистемно, небрежно, наспех. Кодировка и номера перемежаются друг с другом, даты не только не аргументированы, но часто просто отсутствуют. Поэтому остается в силе исследование монетного дела Боспора IV—III вв. до н.э., проделанное Д.Б. Шеловым и П.О. Карышковским на основе использования метода стилистического сравнения, на анализе совместных находок монет и изучении их метрологических данных. Для сравнения датировок групп золота, данных Д.Б. Шеловым, П.О. Карышковским и В.А. Анохиным, можно составить следующую таблицу:

Серии золота	Д.Б. Шелов, 1956	П.О. Карышковский	В.А. Анохин, 1986
1	70–60 гг. IV в. до н.э.	Вторая четверть IV в. до н.э. – СА. 1957. № 1. С. 277	379–369 гг. до н.э.
2	50–40-е гг. IV в. до н.э.	50–40-е гг. IV до н.э. – ВДИ. 1961. № 4. С. 119	369–359 гг. до н.э.
3	30-е гг. IV в.	30-е гг. IV в.	344–334 гг. н.э.
4	20-е гг. IV в.	330–315 гг.	314–310 гг. до н.э.
5	Последнее десятилетие IV в.	310/9–304/3 гг.	310–304 гг. до н.э.
6		303–204 гг. – ВДИ. 1958. № 3. С. 234	304–294 гг. до н.э.
7			294–284 гг. до н.э.

По сути дела, шестую серию золота аттического веса выделил и датировал П.О. Карышковский. Хронологии монетных выпусков IV–III вв. времени Спартока (303–284 гг. до н.э.) на Боспоре посвятил отдельный § 4 (с. 41–42) В.А. Анохин, но опять-таки, пользуясь своим "методом датировки хронологически изолированных выпусков или серий монет десятилетними отрезками времени" (с. 42), который позволяет, как он считает, "точно датировать четыре серии времени Левкона – они как раз укладываются в 40-летний период его правления". "Таким образом, – заключает автор, – относящиеся к данному периоду три его серии П-17 – П-19 можно отнести соответственно к 379–369, 369–359 и 359–349 гг. до н.э." (с. 42). В основе этой датировки лежит убеждение автора в том, что изображение льва – это "говорящий тип" Левкона I (с. 1, 42, 43). Он просто не осведомлен о том, что слово *λευκός* означает не "лев" (*λέων*), а "белый, ясный, светлый". Помимо этого изображение льва не может быть датирующим фактором для монет IV в. до н.э., так как оно присутствует в типологии монетного дела Пантикапея с момента возникновения самой чеканки. Точно так же изображение головы безбородого сатира на л.с. монет серии П-20 не может "надежно обособлять их от выпусков Левкона" (с. 42) и вследствие этого быть отнесенным ко времени Перисада I (349/8 – 311/10 гг.), потому что оно отмечено В.А. Анохиным в серии П-17, датируемой им как раз правлением Левкона (с. 42).

Приведем еще один пример. В.А. Анохин пишет, что "при Сатире на монетах Пантикапея перестают помещать традиционные изображения – голову льва в фас, вместо него основным типом становится голова сатира. Этот факт обычно рассматривается как второстепенный..., в действительности же он отмечает важные изменения в политике Спартокидов к городской чеканке" (с. 43). Автор считает, что одним из недостатков предшествующих исследований явилась почти полная оторванность нумизматических датировок от исторической хронологии, но сводит это к датам правления Спартокидов. Это упущение преодолевается простой декларацией о том, что серии монет П-17 – П-19 были выпущены Левконом I, П-20 – Спартоком II, П-25 можно датировать правлением Евмела, П-26 и П-27 – временем Спартока III (304/3 – 284/3 гг.), а П-28 отнести к Перисаду II (284/3 – 245 гг.) (с. 42). Еще раз необходимо обратить внимание на то, что ни изображение головы льва, ни изображение головы сатира не могут быть датирующими элементами, а их появление в типологии монет Пантикапея никоим образом не может отмечать изменений политики Спартокидов по отношению к городской чеканке.

Для решения вопроса о денежно-весовой системе Пантикапея конца IV–III в. до н.э. должен быть приведен весь метрологический материал, которым оперирует автор, делая свои выводы. Между тем, как это было указано выше, проверить выводы автора не представляется возможным. Взять хотя бы вес золотых

монет. Автор приводит весовую норму статов I категории (тяжелые статыры) – 9,1 г. Вот как она выведена: "Из общего числа монет всех пяти групп тяжелого веса свыше 36% составляют статыры весом 9,1 г. Отсюда можно заключить, что эта норма оставалась неизменной для всего тяжелого золота" (с. 36). Заметим, что 36% – это даже не 50%, следовательно, этот вывод нуждается в дополнительном исследовании материала. Нормативным весом легкого статера (вторая категория) указан вес в 8,58 г (с. 37). Но в каталоге в серии П-26 из 9 экземпляров дан вес только одного экземпляра (с. 140).

Некоторые положения автора в принципе неприемлемы. Так, например, он указывает, что найти вес пантикапейской драхмы можно "благодаря наличию золотых монет и данных об оценке кизикина на Боспоре", а также "расчетом норм веса золотых статов, состава и веса кизикинов, радио золота и серебра, с той оговоркой, что эти расчеты должны рассматриваться как приближительные, но абсолютно верные. Последнее остается пока невозможным" (с. 38). Трудно что-либо понять из этих слов. Ясно одно: если бы автор привел в тексте или в каталоге своей книги весовые данные драхм IV–III вв., построил весовую шкалу, то ему не пришлось бы прибегать к таким расчетам. Но и методом весовой шкалы для вычисления нормативного веса любого номинала В.А. Анохин не пользуется, а вычисляет весовые нормы арифметическим путем, подкрепляя их умозрительными заключениями. Заслуживает быть приведенным здесь и его другое доказательство: "Исходя из веса драхмы 5,39 г, другие номиналы должны были иметь следующие нормы: трибол – 2,7 г, диобол – 1,8 г, обол – 0,9 г, гемдиобол – 0,45 г, тетартеморий – 0,22 г" (с. 38). Проверяет он правильность веса драхмы в 5,39 г, используя данные из речи против Формиона ([Dem.] XXXIV. 23): 28 аттических драхм могли приравняться к 22,5 пантикапейским. Отсюда: $4,29 \times 28 = 22,5 = 5,34$ г. Далее этот теоретический вес в 5,34 г он сравнивает с "наибольшим весом сохранившихся монет из всех серий по каждому номиналу" (с. 39), т.е. арифметически вычисленный вес сопоставлен с весом одного лишь экземпляра.

Хотелось бы напомнить, что монеты сами являются наиважнейшим историческим источником, а если бы автор собрал воедино все весовые данные пантикапейских драхм и обработал бы их соответствующим образом, то в результате он смог бы подтвердить правдивость литературной традиции. Критикуя П.О. Карышковского за определение двух номиналов серебра типа "голова безбородого сатира в венке – голова быка" (№ 120–121 – серия П-27) как драхму и гемидрахму эгинской системы, а не хиосской, как думает сам В.А. Анохин, он добавляет, что "определение их как номиналов хиосской системы в некоторой степени подкрепляется наличием золотой драхмы аттического веса в составе этой серии, а также тем, что по набору номиналов она дополняет предыдущую" (с. 39). Безусловно, эти доводы не могут быть доказательствами принадлежности какого-либо типа серебра ни к хиосской, ни к какой другой системе. Только весовые данные могут играть определяющую роль. Причем здесь В.А. Анохин допускает ошибку. П.О. Карышковский определил серебряную монету с головой сатира в венке – головой быка (№ 120) не как драхму, а как дидрахму⁵⁵ и дал средний вес этого номинала – 11,75 г. В.А. Анохин определяет номинал этого типа, давая вес одной монеты (11,85 г, № 120), как "тридрахму хиосской системы (норматив – 11,7)" (с. 39, стб. справа), т.е. вес – тот же. Из приведенных данных ясно, что автор книги, предполагая использование на Боспоре новой хиосской системы веса для чеканки серебряных монет, должен доказать свой тезис, приведя, хотя бы в виде исключения, веса всех 10 известных ему серебряных монет типа № 120. Но так

⁵⁵ Карышковский. Заметки ... (11); он же. О начальной дате денежного кризиса на Боспоре в III в. до н.э. // ВДИ. 1964. № 1. С. 135. Рис. 1. № 8, 9 – дидрахмы; № 7, 10 – гемидрахмы.

как он не делает этого, то имеются все основания считать их монетами эгинской системы. Делая попытку объяснить отношение боспорских правителей к монетному делу, автор полагает, что найдет объяснение в типологии монет: "Почему в конце рассматриваемого периода неожиданно появляется изображение Аполлона, которое ведет себя неустойчиво, занимая то ведущий, то, наоборот, замыкающий номинал, а спартокидовский сатир существенно уступает ему свои позиции" (с. 45). Он уверен, что развитие типологии пантикапейских монет объясняется "только сочетанием монетной регалии и права частной собственности с начала IV в. до н.э." (с. 46). Так, "... на реверсе появляется новый для Пантикапея тип — голова барана, что, скорее всего, следует объяснить влиянием предшественника новой династии на монетное дело" (с. 46), но не уточняется, к влиянию какого правителя Боспора относится введение изображения головы барана! О праве на чеканку монет высказывается два взаимоисключающих положения, следующих одно за другим: "Правом монетной чеканки обладала только городская община Пантикапея, и правитель, занимавший должность архонта, не мог на него претендовать. Мало вероятно, чтобы должность архонта как высшего магистрата города не включала бы такую важнейшую функцию, как чеканка монет" (с. 46). Комментарии, как говорится, излишни.

В главе III "Денежный кризис (около 275–210 гг. до н.э.)" В.А. Анохин делает попытку пересмотреть вопрос о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. Суть кризиса выразилась в деградации веса медных монет, в неоднократных надчеканках основных типов меди и перечеканке медных монет. Всеми исследователями, изучавшими монеты Боспора периода денежного кризиса⁵⁶, было признано, что первым его проявлением следует считать надчеканки монет типа "сатир — лев, осетр" (Шелов. Монетное дело... Табл. V, 61) изображениями звезды и горита. Вторым этапом была перечеканка этих надчеканенных монет изображением нового типа — "сатир — лук, стрела". Третий этап кризиса — надчеканка уже дважды перечеканенных монет клеймом в виде венка. Одновременно с третьей надчеканкой были выпущены новые монеты типа "сатир — лук, стрела", меньшего веса и размера. Следовательно, проявление кризиса прослеживается в перечеканке и надчеканке монет. В.А. Анохин же считает, что надчеканка и перечеканка меди, напротив, демонстрируют "здоровые экономические тенденции" (с. 48). Он рассматривает это явление как "стремление приблизить ценность медных монет к торговой цене меди" (с. 48). Но всеми признано, что в эллинистическое время в большинстве античных государств медная монета была разменной монетой, металлическая ценность которой была условной, а контрмаркирование монет свидетельствует о критическом состоянии финансов в государстве⁵⁷. А.К. Марков приводит перечень медных монет, которые имели надписи, обозначающие, каким номиналам серебра они равны: на медной монете

⁵⁶ Зограф. Античные монеты. С. 177–179; он же. Денежное обращение Северного Причерноморья // АПС. С. 155; Голенко К.В. Датировка медных монет Пантикапея конца III–II в. до н.э. // КСИИМК. 1955. 58. С. 131–138; Брабич В.М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // КСИИМК. 1956. 66. С. 67; Шелов Д.Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н.э. с надчеканками // КСИИМК. 1952. 43. С. 138–140; он же. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. // МИА. 1954. 33. С. 58–70; он же. Денежная реформа Левкона I // ВДИ. 1953. № 1. С. 30–39; он же. Монетное дело ... С. 107 сл., 124 сл., 148; он же. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э. // СА. 1981. № 2. С. 31–42; Карышковский П.О. К истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1957. № 2. С. 145–146; он же. Новые материалы к истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1960. № 3. С. 139–141; он же. К вопросу о причинах и характере денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1964. № 4. С. 114–119; он же. О начальной дате ... С. 134–139; Фролова Н.А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. 1970. № 4. С. 33–40.

⁵⁷ Le Rider J. Contremarques et surfrappes dans l'antiquité grecque // Études d'archéologie classique. IV. Nancy, Louvain, 1975. P. 27–56.

Родоса — дидрахма; на бронзе Византия — драхма; в Самофракии на меди — триобол; на меди Метопонта ок. 330 г. до н.э. — обол и даже тетрадрахма⁵⁸. Поэтому трудно согласиться с В.А. Анохиным в том, что началом кризиса следует считать не перчеканки и надчеканки монет, а выпуск новых — типа "сатир — лук, стрела". Но не признавая в факте перчеканок явления, связанные с началом кризиса, он изменяет дату последнего, перенося его с конца IV в. на 275 г. до н.э.

Известно, что стоимость металла в отчеканенной монете всегда выше стоимости металла в слитке. Доказано, что стоимость металла в отчеканенной римской золотой или серебряной монете выше стоимости того же количества металла в слитке на 20—25%⁵⁹. Что же касается медной монеты, то излишне "приближать ценность медных монет к торговой цене меди", потому что ценность отчеканенной монеты все равно выше стоимости количества металла, израсходованного на нее. Медная монета, будучи вспомогательной, разменной, в большинстве случаев являлась монетой условной ценности⁶⁰. Ни датировка, ни схема последовательности выпусков типов меди периода кризиса, предложенные автором, не могут быть приняты по следующим причинам: а) надчеканки и перчеканки монет типа "сатир — лев, осетр" знаменуют собой начало кризиса денежного обращения в конце IV в. до н.э.; б) монеты Левкона II (№ 154—156) не могут относиться к середине кризиса (в Анапском кладе 1954 г. они найдены вместе с заключительными эмиссиями кризисной меди⁶¹); в) В.А. Анохин считает, что выпуск монет Левкона II не мог быть заключительным этапом кризиса на основании слов К.В. Голенко. Но обратившись к статье Д.Б. Шелова об Анапском кладе 1954 г., он выяснил бы, что в кладе имеются монеты типа "сатир — лук, стрела", но перчеканенные из монет типа "сатир — голова быка", изображения на которых претерпевали такую же эволюцию, как и монеты типа "сатир — лук, стрела". Монеты Левкона не имеют следов надчеканок или перчеканок. В Анапском кладе 1977 г. (1050 экз.), не просмотренном автором, нет монет Левкона, хотя имеются многие типы перчеканенных монет. Таким образом, монеты Левкона являются заключительными эмиссиями меди на Боспоре, выведшими государство из кризиса денежного обращения.

В предложенную В.А. Анохиным схему последовательности выпусков медных монет в период кризиса вошли монеты, которые датируются А.Н. Зографом и Д.Б. Шеловым концом III—II в. до н.э., т.е. относятся к следующему периоду; типы этих монет: Аполлон—дельфин (№ 140); Аполлон—треножник (№ 141); Аполлон—лук, стрела (№ 146); крыло—треножник (№ 142)⁶². В действительности эти монеты датируются II в. до н.э. Они не могли чеканиться в период кризиса. Так, в кладе 1964 г. из с. Виноградского найдены монеты типа "Аполлон—лук, стрела", перчеканенные из монет типа "Аполлон—горит", которые датируются второй половиной II в. до н.э.⁶³ Следовательно, они выпущены не в конце III в., как полагает В.А. Анохин (№ 146), а в конце II в. до н.э. Нельзя согласиться с мнением автора, что заключительными эмиссиями кризиса были монеты типа "Посейдон—прора", так как они в основной массе имеют перчеканки и надчеканки.

Предложенная предшественниками В.А. Анохина последовательность эмиссий меди на Боспоре в период кризиса основывалась на анализе перчеканок монет III в. до н.э. из совместных находок в кладах. Для того чтобы внести изме-

⁵⁸ Марков А.К. Античная нумизматика. Т. II. СПб., 1903. С. 195—196. Ср. *Head. Historia Numorum*. P. 79—80.

⁵⁹ *Bolin S. State and Currency of the Roman Empire to 300 A.D.* Stockholm. 1958. P. 81, 88, 201—202, 213, 232.

⁶⁰ Зограф. Античные монеты. С. 49.

⁶¹ Шелов Д.Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960. I. С. 208—214. Табл. II. № 50—54.

⁶² Он же. Находки монет в Фанагории в 1947—1951 гг. // НЭ. 1962. III. С. 59—60.

⁶³ Салов А.И. Клад боспорских монет из поселка Виноградского // НЭ. 1974. XI. С. 94—98.

нения в схему выпусков медных монет периода кризиса, В.А. Анохин должен был бы изучить вновь найденные клады, в которые входили монеты III–II вв. до н.э.: клад 1959 г. из Судака⁶⁴; Анапский клад 1976 г. (500 экз.); клад из с. Фадеево (Анапа, 1977 г., ок. 2000 экз.); клад, найденный в г. Анапе в 1977 г. (1050 экз.) (три последние хранятся в Анапском краеведческом музее)⁶⁵, и продемонстрировать на монетах смену одного типа другим. До тех пор, пока они не будут разобраны по штемпелям, целесообразно оставить и прежнюю датировку периода кризиса, и прежнюю последовательность выпуска меди. Заключительные эмиссии меди на Боспоре в III в. до н.э. В.А. Анохин не берется установить (с. 56).

Вопросы о номиналах меди III в. до н.э., по его мнению, освещены в литературе неудовлетворительно, но решение им вопросов метрологии меди при помощи изображений на монетах, а не данных весов возвращает нумизматику к первой половине XIX в. (с. 31–42). Например, тетрахалк "сатир–лев, осетр", надчеканенные "горитом" и "звездой", он объявляет халками только потому, что в конце IV в. до н.э. были выпущены монеты "сатир – горит", считавшиеся халком. Автор делает вывод, что надчеканка "горитом" уменьшила стоимость тетрахалков в четыре раза (с. 48 сл.). Тип меди "сатир – лук, стрела" объявляется оболом только потому, что в конце IV в. до н.э. были выпущены монеты с этими же изображениями, номинал которых определялся как обол. Таким образом, В.А. Анохин заключает: "стоимость медных монет сначала снизили в 4 раза, а потом повысили в 8 раз" (с. 50).

В разделе "Причины, ход и пути преодоления кризиса" (с. 51–55), подвергая критике своих предшественников, когда-либо выразивших мнение о причинах кризиса (А.Н. Зограф, В.Ф. Гайдукевич, В.М. Брабич, Д.Б. Шелов, П.О. Карышковский), автор приходит все-таки к тем же выводам, что и указанные нумизматы. Но с его соображениями о полноценности медной монеты согласиться нельзя. Он объясняет обилие меди ее полноценностью и "необходимостью начеканить монеты из нее во столько раз больше, во сколько раз медь считалась дешевле выбывшего из обращения золота и серебра..." (с. 53). Как уже говорилось выше, медная монета была фактически знаком стоимости. При решении вопроса о праве на чеканку автор допускает весьма странные предположения. Например, он полагает, что городская казна, которой распоряжались как своею собственной правители Боспора, была опустошена кризисом. Это побудило Левкона II произвести выпуск монет за свой счет, положив начало царской чеканке на Боспоре (с. 57). Каких правителей, опустошивших городскую казну, имел в виду В.А. Анохин, неизвестно. Но то, что, по мнению автора, Левкон выпустил монеты за свой счет, обнаруживает полное непонимание сути вопроса о монетной регалии. Базируясь на типологии меди, автор высказывает мнение, что на Боспоре в период кризиса одновременно монеты чеканились от имени города, царя Левкона II, храма Аполлона, храма Посейдона, храма Афины, а также привлекались другие источники финансирования (с. 57–60). Подобного явления не зафиксировано в истории монетного дела ни одного античного государства.

В главе IV, посвященной "Периоду поздних Спартокидов (около 210–109 гг. до н.э.)", В.А. Анохин заявляет, что "начало рассматриваемого периода определено условно серединой правления архонта Гиgienонта" (с. 67). В таблице V, озаглавленной "Царская и городская чеканка на Боспоре в конце III–II в. до н.э.", приводя даты правления царей Спартока V, Перисада III, Перисада IV и Перисада V, он указывает только вторую половину правления Гиgienонта. Вместо даты 220–210 гг. до н.э. приводятся 210–200 гг. (с. 68). Автор датирует монеты Гиgienонта этими годами, считая, что чекан их был возможен только после преодоления кризиса. Необходимо отметить, что объяснение конечной даты этого пе-

⁶⁴ Казаманова Л.Н. Клад монет IV–II в. до н.э. из Судака // ВДИ. 1963. № 4. С. 144–151.

⁶⁵ Нестеренко Н.Д. Клады Горгиппии // КСИА. 1981. 168: С. 87.

риода — 109 г. до н.э. — тоже отсутствует, хотя это важно, потому что в последнее время конец правления Перисада V датируют не 109, а 111 г. до н.э.⁶⁶

В разделе "Систематизация и хронология выпусков" (с. 61) высказано мнение, что надчеканки на монеты типа "Посейдон—прора" проводились в два приема. Автор считает, что сначала, в 210–200 гг. до н.э., налагалось клеймо с изображением головы Афины, а потом клеймо с изображением головы сатира (около 200–190 гг.), хотя такой разрыв — около 30 лет — вряд ли возможен. Но, как было сказано выше, монеты типа "Посейдон—прора" (№ 144) всеми исследователями относятся к концу III в. до н.э.⁶⁷ Тип монет "голова Посейдона — голова сатира" (№ 154) В.А. Анохин считает выпущенным в 190–180 гг. до н.э., а А.Н. Зограф и К.В. Голенко датировали его III в. до н.э. В качестве доказательства эти исследователи приводили следующее наблюдение: изображение головы Посейдона на монетах типа "Посейдон—прора" идентично изображению этого божества на монете типа "Посейдон—сатир", а изображение сатира в свою очередь очень близко к его изображению на надчеканке, имеющейся на монетах типа "Посейдон—прора"⁶⁸. Это дает веские основания для датировки их одним и тем же временем — второй четвертью — концом III в. до н.э.

В.А. Анохин утверждает, что "надчеканки не преследовали цель изменить номинал оболлов, а имели какое-то иное назначение" (с. 66); хотелось бы знать, какое. Надчеканка медных монет клеймом с изображением "венка" (№ 157) датируется автором 180–170 гг. (с. 142), но П.О. Карышковский, опубликовавший две монеты такого типа⁶⁹, считал, что она могла быть сделана только в начальный период кризиса, в первые десятилетия III в. до н.э., потому что клеймом "венок" была надчеканена монета, первоначальный тип которой "сатир — львиная голова, осетр" был перечеканен типом "сатир—лук, стрела, ПАН", сверх которого наложены клейма — звезда, а на о.с. — изображение лука в горите, а затем только клеймо в виде венка. Вторая монета, изданная П.О. Карышковским и приведенная В.А. Анохиным в каталоге под № 157, не имеет перечеканок типом "звезда—горит", однако первоначальный ее тип ясен — "сатир—лук, стрела, ПАН", эмиссии которого имели место в первой четверти III в. до н.э.⁷⁰ Так что датировка перечеканки в виде венка первыми десятилетиями III в. до н.э. сомнений не вызывает.

Датировка В.А. Анохиным клейма "венок" 180–170 гг. (с. 64) изменяет дату кризиса. Получается, что он длился даже не до 210 г. до н.э., как указано в главе III, а с 275 по 170 г., т.е. почти 100 лет. Это лишний раз убеждает в правильности заключительной даты кризиса, предложенной Д.Б. Шеловым, — третья четверть III в. до н.э. Распределение и датировка медных монет, отнесенных автором к 210–103 гг. до н.э., произвольны и лишены доказательств, несмотря на то, что существует несколько статей К.В. Голенко, сумевшего установить последовательность выпусков многих монет II в. до н.э. Например, В.А. Анохин датирует серебро типа "Аполлон—курильница" (№ 164) 170–160 гг., помещая после них серебро типа "Аполлон—лира" (№ 168), отчеканенное, по его мнению, в 150–140 гг. Приводя эти данные, В.А. Анохин не ссылается на К.В. Голенко, который твердо

⁶⁶ Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. № 1. С. 66.

⁶⁷ Зограф А.Н. Мирмекийский клад III в. до н.э., найденный в 1934 г. // МИА. 1941. № 4. С. 150 сл.

⁶⁸ Голенко К.В. К хронологии некоторых медных монет Боспора III в. до н.э. // НЭ. 1970. VIII. С. 19–21.

⁶⁹ Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья // ВДИ. 1957. № 2. С. 145 сл. Рис. 1–2.

⁷⁰ Фролова. О денежном обращении... С. 34 сл. Рис. 1. № 4.

установил эту последовательность, опубликовав монету типа "Аполлон-лира", перечеканенную из серебра типа "Аполлон-курильница"⁷¹.

Золотая чеканка представлена в этот период статерами Гигиенонта и Перисадов. Полемизируя с К.В. Голенко и приписывая ему "неоднократные высказывания в печати его мнения о неподлинности статера Гигиенонта" (с. 61), В.А. Анохин пишет, что "попытка обоснования этой точки зрения содержалась в статье, опубликованной уже после смерти автора" (с. 61–62). Но на с. 51 статьи К.В. Голенко, на которую ссылается автор, нет ни слова о Гигиенонте, а наличие трезубца, о котором пишет В.А. Анохин, относится у К.В. Голенко к статерам Перисада и имеет другой смысл⁷². Классификация статеров Перисадов В.А. Анохиным не внесла ничего нового в наши знания об их чеканке. Хронология золотых эмиссий Перисадов должна строиться не только на анализе стиля изображений, который, кстати, не может дать таких точных (до одного десятилетия) дат, как это получается у В.А. Анохина, но опираться и на анализ совместных находок монет вкладах и археологических комплексах.

С классификацией статеров Перисада тесно связан вопрос о типологии монет, касающийся, в частности, интерпретации отдельных деталей изображений на монетах Гигиенонта, Перисада и Спартока. В.А. Анохин выразил свое негативное отношение к идее – видеть в монограммах на монетах указанных правителей имена магистратов, ответственных за выпуск монет, а в буквах, расположенных на о.с. статера, – годы правления Перисада. Он полагает, что "знаки на "перисадах" обозначают лиц, финансирующих выпуск, а сами монограммы или буквы являются знаками собственности" (с. 70). Для доказательства этого положения им составлена таблица (с. 69, табл. VI), которая носит название "Дополнительные знаки на царских золотых и серебряных монетах Боспора III–II вв. до н.э.". Таблица состоит из двух граф, одна из них – "Тип монет", а вторая – "Принадлежность и финансирование выпуска". Из второй графы следует: если монета не содержит дополнительного знака, то она принадлежит царю или он финансировал ее выпуск; если на монете монограмма под треном, то монета выпущена городом; если монограмма – в поле монеты, то монета выпущена или принадлежит частному лицу. По этой таблице получается, что: 1) статеры и драхмы Гигиенонта, имея в поле о.с. две монограммы, принадлежат или финансируются одновременно и городом и частным лицом, хотя на них имеется полная надпись имени и титула архонта Гигиенонта, которая свидетельствует, что это монеты данного правления; 2) дидрахмы Спартока V (№ 152) имеют одну монограмму. По таблице В.А. Анохина следует считать, что дидрахмы принадлежат частному лицу, несмотря на то, что надпись на монетах ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ говорит сама за себя; 3) золото и серебро Перисада III (№ 156, 161), имея его титул и имя, должны принадлежать частному лицу, так как в поле о.с. есть буква Θ = (9); 4) статеры Перисада IV с именем и титулом царя одновременно принадлежат и городу (монограмма под треном), и неизвестному лицу, скрывающемуся, по мнению автора, за буквами ΔΙ (14); 5) из статеров Перисада V оказываются выпущенными самим Перисадом только те, которые не имеют монограмм или других букв (№ 178а); статеры Перисада V с монограммой (№ 178) выпущены городом, а с монограммой и буквой Κ (20) – частным лицом (№ 185). При этом автор не берет на себя труд объяснить, как это возможно: все золотые и серебряные монеты имеют надпись с титулом и именем царей, а доходы от их чеканки идут, следовательно, другим, частным лицам.

⁷¹ Голенко К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перечеканки // НЭ. 1968. VII. С. 37. Табл. 1, 1, 2; он же. Две монеты Пантикапея III в. до н.э. // НЭ. 1965. V. С. 56.

⁷² Он же. Новая монета царя Спартока // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 50–55.

Недопустимость и научная необоснованность подобных рассуждений не требуют комментариев. Но странный вывод, который делает автор из данных таблицы VI, заслуживает быть приведенным: "Из десяти различных комбинаций знаков на царских золотых и серебряных монетах (табл. VI) следует, что царь, город или некое лицо финансировали выпуски монет соответственно один, два и один раз, какие-то два лица — один раз и город с каким-то лицом — четыре раза. Единоличное и групповое финансирование разделяется поровну, по пять раз" (с. 70). Прежде всего напомним, что еще А.Н. Зограф обращал внимание на бесосновательность гипотезы Ч. Зелтмана о возможности частной инициативы в монетной чеканке⁷³. Кроме того, уместно задать автору вопрос, что такое групповое финансирование в практике монетного дела античных государств и в чем его экономический смысл? Как было отмечено выше (гл. II), метод автора определять принадлежность монет по типам, монограммам, буквенным обозначениям, а не по надписям и имени города — ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ или имени и титула царя — неприемлем. По В.А. Анохину получается, что право чеканки имеют все, кроме города (с. 70): "Ряд факторов позволяет признать вывод об устранении города от чеканки серебра и меди достоверным и объяснимым". Следовательно, этникон, имеющийся на всех серебряных и медных монетах — ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ, он не принимает во внимание; это — беспрецедентный случай.

И, наконец, последний вопрос, поднятый в этой главе, — это вопрос о власти Гиgienонта, которому пришлось "довольствоваться только титулом архонта" (с. 68). На с. 67 автор сетует: "Странно, но факт, что появление среди боспорских царей III—II вв. до н.э. правителя с титулом архонта не привлекло внимания современных исследователей". Далее читателю предлагаются две гипотезы: во-первых, о происхождении Гиgienонта не из дома Спартокидов и, во-вторых, о том, что архонт наследовал царю Левкону II, убитому — как это можно вывести из сохллий к "Ибису" Овидия — своей женой Алкатоей. Однако после всего сказанного выше читателю уже не покажется странным тот факт, что В.А. Анохин остался в неведении относительно того, что первое его "открытие" было сделано почти за 70 лет до него М.И. Ростовцевым⁷⁴, а второе принадлежит В.Ф. Гайдукевичу⁷⁵, основополагающая монография которого в переработанном немецком издании попросту отсутствует в "Списке литературы". Этот факт — лишнее свидетельство того, с каким пренебрежением отнесся создатель "Монетного дела Боспора" ко всей той богатой научной традиции, которая создавалась до него усилиями не одного поколения русских и советских исследователей боспорской истории и нумизматики.

Н.А. Фролова

L'EMISSION DE MONNAIES AU BOSPHORE AUX VIe—IIe SS.
AVANT N.E.

N.A. Frolova

Le livre de V.A. Anokhin, *Le monnayage au Bosphore* (Kiev, Naukova dumka, 1986) reexamine les problèmes de la frappe de monnaies au Bosphore entre le VIe et le IIe ss. av. n.e. (ch. I à IV, pp. 3—71). Mais la classification chronologique des monnaies du Bosphore de cette période proposée par l'auteur ne peut être acceptée, car elle repose sur une méthode erronée de datation de certaines séries ou émissions dégagées par l'auteur par des siècles choisis arbitrairement (pp. 16, 17). La systématisation des monnaies du Bosphore de la période indiquée proposée par V.A. Anokhin suscite également des objections. Ainsi, les premières monnaies anepigraphiques des Panticapee sont at-

⁷³ Зограф. Античные монеты. С. 98.

⁷⁴ Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на Юге России. Пг., 1918. С. 102.

⁷⁵ Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. B., 1971. S. 93.

tribnees au temple d'apollon, alors que les donnees archeologiques temoignent que la construction du temple ne pouvait avoir eu lieu avant la seconde moitie du Ve s. av. n.e. Les monnaies de Myrmekion sont attribuees simultanement a deux centres de frappe – Panticapee et le temple, sans parler d'un groupe de monnaies "a attribution incertaine" (p. 10). Les monnaies de Panticapee avec les inscriptions ΠΑΝ, ΠΑΝΤ, ΠΑΝΤΙ sont attribuees au temple d'Apollon. En determinant les limites chronologiques du regne des premiers Spartocides, l'auteur lie la datation des monnaies representant une tete de lion (II – 17–19) au regne de Leukon Ier (389/8–349/8), en interpretant l'image de lion comme un embleme du nom Leukon (pp. 31, 42, 43), et date les monnaies representant une tete de satyre du regne de Satyros Ier (pp. 30, 43). Pareille classification chronologique n'est guere acceptable dans un ouvrage scientifique.

Les donnees metrologiques sur lesquelles l'auteur fonde ses conclusions sur les systemes des poids au Bosphore sont inverifiables, car le catalogue n'indique le poids que d'un seul echantillon de chaque type de monnaie.

S'appuyant sur la typologie des monnaies, il affirme qu'au Bosphore les monnaies etaient frappees simultanement par la cite, le roi ou l'archonte, le temple d'Apollon, le temple de Poseidon, le temple d'Athena et meme par des particuliers (p. 57, 70–71). Jamais un tel phenomene n'a ete atteste pour aucun Etat antique.

A la lumiere des dernieres etudes sur le Bosphore de l'epoque de la genese de l'Etat du Bosphore (Ju.G. Vinogradov, F.V. Selov-Koved'ajev, V.P. Tolstikov), l'idee de Ju.G. Vinogradov comme quoi une confederation des *poleis* bosporanes – a la fois symmaquie militaire et amphictyonie – serait apparue au Bosphore, peut trouver sa confirmation d'abord dans la frappe commune de Panticapee et Myrmekion, puis, a la fin du Ve s. av. n.e., dans les emissions de monnaies portant les inscriptions ΑΠΟΛ, ΠΑΝ, ΠΑΝΤ, ΠΑΝΤΙ possedant des types d'avvers et de revers identiques.